ВВЕДЕНИЕ

Необходимость создания и обеспечения системы экстренной психологической помощи в составе психологической службы в образовании обозначена в «Плане мероприятий по реализации Концепции развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года» от 11 мая 2018 г. В число мероприятий, указанных в данном документе, входят разработка рекомендаций по созданию и обеспечению системы экстренной психологической помощи в составе Службы (п. 2.4), а также разработка и внедрение технологий и программ экстренной и пролонгированной психологической помощи (сопровождения) детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (п. 3.12). Кроме того, в недавно опубликованном Распоряжении Правительства РФ от 23.01.2021 № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года» представлено мероприятие по развитию сети служб, предоставляющих детям и родителям квалифицированную экстренную анонимную психологическую помощь в дистанционной форме (п. 78).

Практика показывает, что закономерно развивать подобную сеть служб на базе имеющейся сети психологической службы в системе образования, так как она является самой массовой службой психологической помощи[1]. Актуальность оказания экстренной психологической помощи связана с тем, что современные тенденции развития общества диктуют порой совершенно неожиданные ситуации, не редко глубоко травмирующие и детей, и взрослых.

Как указывают С.Б. Малых и Е.В. Бурмистрова, Служба практической психологии в системе образования с каждым годом всё чаще сталкивается с проблемами кризисного вмешательства, что требует от психологов образования развития дополнительных профессиональных компетенций. Школы и другие образовательные организации должны оперативно реагировать на самые разные

[1] *Малых С.Б., Бурмистрова Е.В.* Экстренная психологическая помощь: модель психологической службы образования // Психология экстремальных ситуаций / Под ред. В.В. Рубцова, С.Б. Малых. М.: Психологический институт РАО, 2007. С. 131–142.

кризисные ситуации. Некоторые из таких ситуаций носят локальный характер и затрагивают только обучающихся (воспитанников) и педагогический коллектив. К числу таких ситуаций относятся переживание утраты в связи со смертью ученика или преподавателя, локальный конфликт между учениками, повлекший за собой насильственные действия и т.д. Другая часть кризисных ситуаций носит более глобальный характер — как в масштабе отдельного региона, так и целой страны. К таким ситуациям могут быть отнесены стихийные бедствия, вооруженные действия и проч.

После взрывов жилых домов в г. Москве (1999 г.) стало очевидно, что существует необходимость в системе экстренной психологической помощи людям, которые оказались в кризисной ситуации. К решению этой задачи подошли следующим образом: в 2000 г. состоялось открытие Научно-практического центра «Психология экстремальных ситуаций» на базе Психологического института Российской академии образования (ПИ РАО). Учреждение данного центра было подготовлено в рамках сотрудничества научно-образовательного комплекса «Психология» ПИ РАО и Московского государственного психолого-педагогического университета (МГППУ), что позволило создать действующую эффективную систему экстренной психологической помощи. На базе МГППУ в 2002 г. основали Центр экстренной психологической помощи. Параллельно на основе существовавших окружных Центров психолого-медико-социального сопровождения стали открывать антикризисные окружные и районные подразделения, а в опоре на уже функционирующие в составе образовательных учреждений службы — школьные антикризисные бригады. В тот же период был создан Центр экстренной психологической помощи Министерства чрезвычайных ситуаций России (1999 г.), который получил самостоятельный статус в 2004 г.[1]

Модель экстренной психологической помощи разрабатывалась и описывалась рядом специалистов. По отношению к психологической службе образования ее подробно и с учетом различных типов кризисных ситуаций рассмотрели С.Б. Малых и Е.В. Бурмистрова, которые включили в структуру службы экстренной помощи «Телефон доверия», мобильную помощь и информационно-аналитиче-

---

[1] *Миллер Л.В.* Психологическая помощь в кризисных ситуациях: границы профессиональной компетенции специалистов системы образования // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. Т. 5. № 1. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n1/59144.shtml (дата обращения: 02.03.2021).

ское обеспечение, которое состоит из научно-исследовательской и учебно-методической групп. Данная модель представляется актуальной и сегодня, особенно в части возможности оказания квалифицированной экстренной анонимной психологической помощи в дистанционной форме, которая может быть реализована с помощью «Телефона доверия» или аналогичного сервиса, реализуемого через Интернет.

Модель экстренной психологической помощи, описанная Л.В. Миллер, включает в себя межведомственное взаимодействие, представляющее собой одно из приоритетных направлений в развитии системы экстренной психологической службы в системе образования на сегодняшний день. В логике данной модели, первыми на чрезвычайную ситуацию реагируют и начинают работать специалисты силовых структур и подведомственные Министерству чрезвычайных ситуаций. Их задача — установить правопорядок, спасти людей, предупредить дальнейшее развитие чрезвычайной ситуации и последующее ее влияние на пострадавших. Для оказания медицинской помощи подключаются специалисты, подведомственные Министерству здравоохранения, а для решения вопросов социального характера — Министерству труда и социальной защиты. Для оказания психологической помощи могут быть задействованы специалисты Министерства чрезвычайных ситуации, а также специалисты, относящиеся к системам здравоохранения и образования[1]. Также Л.В. Миллер отмечает, что наиболее действенной экстренная психологическая помощь будет при условии четко организованных внутри и межведомственных связей, а эффективным является только комплексный подход к оказанию помощи. И здесь, безусловно, важно понимать направления работы психолога образовательной организации в кризисной ситуации. К ним относятся установление контакта с администрацией и педагогическим составом образовательного учреждения, сбор информации о состоянии учащихся, организация встреч с ними и их родителями, проведение психологического просвещения и психологической профилактики и другие важные аспекты. В то же время важно осознавать и выдерживать границы профессиональных компетенций педагогов, психологов и других специалистов системы

---

[1] *Миллер Л.В.* Модель экстренной психологической помощи // Научно-практические и прикладные аспекты деятельности центра экстренной психологической помощи ИЭП МГППУ / Отв. ред. И.А. Баева. М.: МГППУ, 2011. С. 21–54.

образования, привлекая при необходимости специалистов иных ведомств[1].

Предлагаемые методические рекомендации включают в себя рассмотрение организационных и процессуальных аспектов межведомственного взаимодействия при оказании экстренной психологической помощи по ключевым проблемам современного детства. Данные рекомендации основываются на международном опыте и региональной практике. В целях практической проработки вопроса разработаны и предложены типовой регламент и сопроводительные документы, которые могут быть использованы специалистами на местах с учетом региональной специфики и реальной ситуации, в том числе доступности специалистов различных ведомств.

---

[1] *Миллер Л.В.* Психологическая помощь в кризисных ситуациях: границы профессиональной компетенции специалистов системы образования // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. Т. 5. № 1. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n1/59144.shtml (дата обращения: 02.03.2021).

1. ЭКСТРЕННАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УГРОЗ И РИСКОВ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В случае угрозы психическому и психологическому благополучию человек может нуждаться в помощи специалистов. Экстренная психологическая помощь оказывается в случае, когда в результате кризисной ситуации или психотравмирующего события возникли такие изменения в психической деятельности, которые, вызывая дезадаптацию личности, нарушают функциональное состояние, процессы целеполагания и контроля, возможность принятия решений, регуляции эмоционального состояния[1].

Под экстренной психологической помощью понимается система краткосрочных мероприятий, направленных на регуляцию актуального психологического, психофизиологического состояния и негативных эмоциональных переживаний человека или группы людей, пострадавших в результате кризисного или чрезвычайного события, при помощи профессиональных методов, соответствующих требованиям ситуации[2].

---

[1] *Миллер Л.В.* Психологическая помощь в кризисных ситуациях: границы профессиональной компетенции специалистов системы образования // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. Т. 5. № 1. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n1/59144.shtml (дата обращения: 02.03.2021); *Баева И.А.* Экстремальная ситуация в контексте психологии безопасности // Психология экстремальных ситуаций / Под ред. В.В. Рубцова, С.Б. Малых. М., 2007. С. 110–124; *Миллер Л.В.* Модель экстренной психологической помощи // Научно-практические и прикладные аспекты деятельности центра экстренной психологической помощи ИЭП МГППУ: Сб. статей / Отв. ред. И.А. Баева. М., 2011. С. 25–54.

[2] Психология экстремальных ситуаций: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / *Т.Н. Гуренкова, И.Н. Елисеева, Т.Ю. Кузнецова* и др.; под общ. ред. Ю.С. Шойгу. М.: Смысл; Издательский центр Академия, 2009. 320 с.; Psychology extreme situations for rescue and fire. Ed. by *Y.S. Shoigu*. Moscow: Meaning, 2007. 319 p.; *Соболева Е.В.* Социально-психологическое обучение стратегиям совладающего поведения субъектов оказания помощи в экстремальных ситуациях // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2014. № 3. С. 42–45.

Экстренную психологическую помощь можно отнести к кризисной психологической помощи (ее первому этапу). Кризисная психологическая помощь подразумевает наличие у человека «кризисного состояния»[1], которое определяется как «психологическое состояние человека, внезапно пережившего субъективно значимую и тяжело переносимую психическую травму[2] или находящегося под угрозой возникновения психотравмирующей ситуации»[3]. Психическая травма — переживания, вызванные травматическим событием, травмирующим психику[4]. В рамках экстремальной и кризисной психологии само участие ребенка в трагическом событии рассматривается как факт психической травматизации.

В исследованиях Л.С. Выготского, К.А. Абульхановой-Славской, А.А. Бакановой, Ф.Е. Василюка, А.Н. Моховикова, Л.А. Пергаменщика, Л.Б. Шнейдер, G. Jacobson, O. Bollnow и др. описываются последствия кризисных ситуаций, вызывающие изменения в системе ценностных ориентаций и формирование новых, соответствующих ситуации способов взаимодействия с социальным окружением.

Ю.С. Шойгу, Т.Н. Никитина, А.И. Ляшенко, С.В. Тиунов, В.Н. Шатило систематизировали и описали направления деятельности, основные функции и этапы оказания экстренной психологической помощи.

Психологическое сопровождение, эмоциональная поддержка детей, переживших психотравмирующее событие, рассматриваются в работах М.Р. Битяновой, А.А. Деркача, Н.Г. Осуховой,

---

[1] Психотерапия: учебник для вузов. 4-е изд. / Под ред. *Б.Д. Карвасарского*. СПб.: Питер, 2012. 672 с.

[2] *Миллер Л.В.* Психологическая помощь в кризисных ситуациях: границы профессиональной компетенции специалистов системы образования // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. Т. 5. № 1. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n1/59144.shtml (дата обращения: 02.03.2021).

[3] *Амбрумова А.Г., Полеев А.М.* Неотложная психотерапевтическая помощь в суицидологической практике: методические рекомендации. М.: Министерство здравоохранения РСФСР, 1986. 25 с.; Организация психологической помощи в чрезвычайных ситуациях / Е.И. Морозова, А.Л. Венгер // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2003. № 2(3). С. 60–62.

[4] *Миллер Л.В.* Психологическая помощь в кризисных ситуациях: границы профессиональной компетенции специалистов системы образования // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. Т. 5. № 1. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n1/59144.shtml (дата обращения: 02.03.2021).

Ю.В. Слюсарева и др. Особое место в изучении вопросов переживания ребенком травматических событий занимают исследования, посвященные проблеме психической травмы ребенка[1].

Ребенок, переживший кризисную ситуацию, нуждается в своевременной профессиональной психологической помощи и поддержке. Обеспечение психического и психологического здоровья детей — главная задача психологической службы в системе образования. В этой связи возникает необходимость в проработке научно-методологических и организационных вопросов создания и обеспечения системы экстренной психологической помощи в составе психологической службы в образовании[2].

Повсеместная доступность сотовой связи, открытого интернет-пространства и круглосуточного общения в режиме онлайн привела к возникновению очень сложной проблематики, касающейся разных сторон жизни подрастающего поколения[3]. Сверхвысокая и практически непрерывная психическая стимуляция при использовании электронных средств массовой коммуникации вызывает у детей состояние психологической гипервозбужденности. В методических рекомендациях «Об использовании устройств мобильной связи в общеобразовательных организациях» говорится о негативном влиянии использования мобильных телефонов и иных средств электронной связи в процессе образовательной

---

[1] *Черепанов Е.М.* Психологический стресс: Помоги себе и ребенку: книга для школьных психологов, родителей и учителей. 2-е изд. М.: Академия, 1997. 96 с.; Стратегия вмешательства при психических травмах, возникших вследствие масштабных катастроф / *У. Юл, Р.М. Уильяме*; под ред. Д.А. Лейна, Э. Миллера // Детская и подростковая психотерапия. СПб.: Питер, 2001. С. 275–308; Waking the Tiger-Healing Trauma. The Innate Capacity to Transform Overwhelming Experiences. *Peter A.* Levin with Ann Frederick. Berkeley, California: North Atlantic Books, 1997. 275 p.

[2] *Дубровина И.В.* Психологическая служба образования // Психологическая служба и образование. 2001. № 2. С. 83–93; *Миллер Л.В.* Психологическая помощь в кризисных ситуациях: границы профессиональной компетенции специалистов системы образования // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. Т. 5. № 1. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n1/59144.shtml (дата обращения: 02.03.2021).

[3] *Ульянина О.А., Гаврилова О.Я., Тимур О.Ю.* Социально-психологические риски для детей в интернет-пространстве в условиях цифровизации // Национальная безопасность и молодежная политика: киберсоциализация и трансформация ценностей в VUCA-мире: материалы Международной научно-практической конференции (21–22 апреля 2021 г., г. Челябинск): сборник статей. Челябинск: Издательство Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2021. С. 154–158.

деятельности[1]. Происходит ослабление функции смысловой памяти, понижается уровень внимания и критичного отношения к получаемой информации, аудиомоторной реакции, нарушается фонематическое восприятие. Напротив, такие проявления, как раздражительность, нарушение сна, чувствительность к возбудителям, возрастают многократно.

Такая зависимость процессов от проведенного в интернет-пространства времени объясняется учеными как прямой путь влияния на психику ребенка феномена многозадачности. Сама многофункциональность электронных устройств и их доступность в виде обилия разнонаправленных приложений, форматов взаимодействия и общения (чаты, платформы, игровые пространства и проч.) создают беспрерывную ситуацию многозадачности (одновременная переписка с неограниченным множеством респондентов, просмотр новостных лент социальных сетей, получение информации с различных сайтов, реклама и многое другое), требующую непрестанное переключение с одного вида активности на другой. Возможность обсуждения любых тем в широком поле интернет-пространства приводит детей на не всегда безопасные площадки (чаты, платформы, сайты и др.), где помимо сверстников со схожей проблематикой вопросов, часто находятся «специалисты» по поиску потенциальных жертв (терроризм, торговля людьми, религиозное сектантство и др.).

Темы интернет-зависимости, террористических интернет-атак находятся постоянно в поле зрения специалистов разных областей науки и практики. К сожалению, довольно часто о последствиях их влияния можно узнать уже постфактум. Воздействие информации экстремистской направленности, посягающей на жизнь и здоровье детей, не только психическое, но и физическое, — широко распространены, а доступ к ним не ограничен. Ведение блогов, интернет-дневников, подробных социальных профилей — облегчает поиск информации заинтересованных лиц о частной жизни ребенка, с последующей возможностью влияния на его ценностные ориентации, управления сознанием и поведением. Тому пример массовые призывы учащейся молодежи к выходу на митинги

---

[1] Методические рекомендации Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 14.08.2019 № МР 2.4.0150-19/01-230/13-01 «Об использовании устройств мобильной связи в общеобразовательных организациях». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72516130/ (дата обращения: 18.03.2021).

в поддержку А. Навального. Когда в период с 18 января по 23 января 2021 г. в сети Интернет и мессенджерах были размещены призывы к участию в несанкционированных акциях в регионах Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Владивосток, Челябинск и др.)[1].

Одной из серьезных угроз для подрастающего поколения в интернет-сети стал кибербуллинг. Современные технологии позволили перевести травлю (буллинг) из пространства школьного двора в практически безграничное пространство Интернета. Появившийся в процессе технологизации кибербуллинг, в международном сообществе чаще всего определяется как «умышленное и многократное причинение вреда посредством электронного текста»[2]. В условиях непрерывного совершенствования технологий наблюдаются разнообразные проявления кибербуллинга (фото и видео, текстовые сообщения, электронные письма, комментарии в социальных сетях, группы или отдельных сообществ в социальных сетях и т.д.). По оценкам исследователей, от 20 до 35% школьников становятся жертвами кибербуллинга в той или иной форме[3]. Ключевую роль в решении проблемы кибербуллинга должны играть педагоги-психологи во взаимодействии с учителями, администрацией школы и представителями СМИ[4].

Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации № 656-р от 18 марта 2021 г., «особого внимания требуют такие антиобщественные действия, как запугивание, травля (буллинг) ребенка со стороны одноклассников, распространение лживой, порочащей ребенка информации в социальных сетях». В этом же документе перечислены мероприятия на 2021–2025 гг. по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 г., в том числе направленные на обеспечение безопасности детей в сети Интернет, а также на популяризацию и информирование

---

[1] Официальный сайт МВД РФ. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/22779234 (дата обращения: 23.03.2021).

[2] *Patchin J.W., Hinduja S.* Bullies move beyond the schoolyard: A preliminary look at cyberbullying. Youth Violence and Juvenile Justice. 2006. V. 4. I. 2. Pp. 148–169.

[3] *Beran T., Li Q.* Cyber-harassment: A study of a new method for an old behavior. Journal of Educational Computing Research. 2005. V. 32. I. 3. Pp. 265–277; *Hinduja S., Patchin J.* Cyberbullying: An exploratory analysis of factors related to offending and victimization. Deviant Behavior. 2008. V. 29. I. 2. Pp. 129–156.

[4] *Diamanduros T., Downs E., Jenkins S.J.* The role of school psychologists in the assessment, prevention, and intervention of cyberbullying. Psychology in the schools. 2008. V. 45. I. 8. Pp. 693–707.

населения о возможностях получения экстренной психологической помощи.

Массовость и скорость распространения информации в Интернет-сети обуславливают необходимость и важность оперативного реагирования и, прежде всего, реагирования в режиме экстренной психологической помощи, рационально встроенной в систему образования[1]. Одним из первостепенных направлений работы является психологическое просвещение и повышение информационной грамотности всех участников образовательного процесса о кибербуллинге как социально-психологическом явлении.

Международным сообществом технологий в образовании (ISTE) в США был разработан национальный стандарт образовательных технологий (NETS). Одной из категорий этого стандарта, относящейся к кибербуллингу, является «цифровое гражданство», которое требует, чтобы ученик осознавал себя как гражданина цифрового общества и понимал свои права, обязанности и возможности гражданина цифрового мира в жизни, учебе и работе; содействовал безопасному использованию цифровой информации и технологий, соблюдению этических и правовых норм[2]. Следующий этап — разработка и реализация программ психологической профилактики и оказания психологической помощи жертвам кибербуллинга (психокоррекция, психологическое консультирование).

Помимо обозначенных проблем, исследователи описывают различные чаты и веб-сайты, которые призывают к совершению самоубийства молодыми людьми[3]. Подростки относятся к группе с самым высоким риском имитационного суицидального поведения. Кроме того, веб-сайты, пропагандирующие суицид, связаны с ростом планируемых массовых суицидов, о совершении которых дети договариваются на подобных сайтах[4]. Подобные прецеденты имели место в Великобритании, Норвегии, Канаде, США, Австра-

---

[1] Письмо Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства образования и науки Российской Федерации от 18.01.2016 № 07-149 «О направлении методических рекомендаций по профилактике суицида». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71218428/ (дата обращения: 30.03.2021).

[2] International Society for Technology in Education (ISTE). ISTE Standards for Students, Educators, Computer Scientists, Technology Coaches and Administrators by ISTE: Российское издание стандартов ISTE. 2017. URL: https://www.iste.org/standards/standards-in-action/global-reach (дата обращения: 11.05.2021).

[3] *Becker K., Schmidt M.H.* When Kids Seek Help On-Line: Internet Chat Rooms and Suicide. Reclaiming Children and Youth. 2005. V. 13. I. 4. Pp. 229–230.

[4] *Aitken A.* Suicide and the internet. Bereavement Care. 2009. V. 28. I. 2. Pp. 40–41.

лии, Японии и других странах. В России 3 марта 2021 г. через мессенджеры, пользующиеся популярностью среди молодежи, было размещено обращение, содержащее призыв к проведению массовой акции суицида. Посещаемость таких страниц, по заявлению Н. Макаренко, замглавы Роскомнадзора по Центральному федеральному округу, по состоянию на конец дня 24.02.2021 составила более 432 тыс. просмотров.

В качестве одного из современных путей предотвращения негативных социально-психологических явлений в интернет-пространстве, ряд школьных учреждений в США прибегают к услугам компаний, специализирующихся на мониторинге социальных сетей. Они используют алгоритмы для анализа сообщений учащихся в социальных сетях на предмет угроз причинения вреда себе или другим[1]. Опыт коллег из США показывает, что функция по мониторингу социальных сетей, которую в России в отдельных школах передают педагогам, зачастую не имеющим четкого алгоритма действия и надлежащего ресурса для этой работы, может быть успешна передана на аутсорсинг или реализована в контексте межведомственного взаимодействия. Так, к примеру, Алгоритм межведомственного взаимодействия учреждений и органов профилактики по предупреждению суицида и суицидальных попыток среди несовершеннолетних на территории Псковской области[2] обращает особое внимание не только на признаки суицидального поведения, фиксацию попыток и суицидов, но и на такие чрезвычайно важные моменты, как сведения о склонении детей и подростков к совершению актов самоубийства, о вовлечении несовершеннолетних в ситуации, где действия могут угрожать их жизни и здоровью[3]. В Новосибирской области ГУ МВД России, согласно порядку межведомственного взаимодействия, предписано организовывать

---

[1] *Byars J., Graybill E., Wellons Q., Harper L.* Monitoring Social Media and Technology Use to Prevent Youth Suicide and School Violence. Contemporary School Psychology. 2020. V. 24. Pp. 318–326.

[2] Постановление Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Администрации Псковской области от 29.09.2017 № 17 «Алгоритм межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики на территории Псковской области по предупреждению детского суицида и принятию мер реагирования по сообщениям о суицидальном поведении несовершеннолетних». URL: https://pskov.ru/vlast/ispolnitelnaya/koordination/komissii/nesovershennoletnie (дата обращения: 09.04.2021); *Ишмаева Т.П., Володина К.А.* Деятельность органов внутренних дел по профилактике суицидов среди несовершеннолетних // OECONOMIA ET JUS. 2018. № 2. С. 40–48.

[3] Там же.

деятельность районных органов МВД России по осуществлению мониторинга ситуаций, связанных напрямую или косвенно с суицидальным поведением несовершеннолетних, с учетом влияния интернет-сайтов; выявлению этих интернет-сайтов, пропагандирующих смерть, суициды, незаконную деятельность, потенциально опасную для жизни и здоровья детей. Непосредственное взаимодействие ГУ МВД России с Роскомнадзором позволяет оперативно принять меры по блокировке таких опасных источников[1].

Необходимость и план конкретных мероприятий, ориентированных на предотвращение суицидального поведения несовершеннолетних, включающие в себя мониторинг социальных сетей и иных ресурсов в сети Интернет на предмет наличия материалов с информацией о способах совершения самоубийства и призывами к суициду, зафиксированы в Распоряжении Правительства Российской Федерации № 2098-р от 18 сентября 2019 г.

К сожалению, всё чаще возникают ситуации, связанные с использованием огнестрельного оружия в школах. Этот феномен получил название «скул шутинг» («school shooting»). «Скул шутинг» представляет собой один из вариантов ситуации экстремального статуса, когда происходит нападение с использованием огнестрельного оружия в стенах учебных заведений, как правило нападавшими являются учащиеся старших классов, а также студенты колледжей и слушатели высших учебных заведений[2]. Как отмечают исследователи данного феномена, комплекс мероприятий должен быть сфокусирован на предупреждении подобных инцидентов, т.е. быть превентивно ориентированным и одновременно с этим уметь работать с последствиями постэкстримальной ситуации. Прежде всего необходимо обратить внимание на профилактические меры, включающие в себя мероприятия по здоровьесбережению, пропаганде бесконфликтного общения и разрешения споров мирным

---

[1] Приказ Министерства здравоохранения Новосибирской области, Министерства труда и социального развития Новосибирской области, Министерства образования Новосибирской области, Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области, Главного управления министерства внутренних дел Российской Федерации по Новосибирской области от 03.04.2019 № 1065/370/786/16265 «Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия при оказании помощи детям с суицидальным поведением». URL: https://base.garant.ru/47545898/ (дата обращения: 20.03.2021).

[2] *Broome R.E., Russell E.J.* The phenom- enological psychology of stopping an active shooter. Journal of theoretical & philosophical criminology. 2018. Pp. 53–70

путем, воспитание жизнестойкости и стрессоустойчивости. Работа по профилактике проявлений агрессивного поведения среди учащихся, в том числе и буллинга, а также меры по предотвращению попыток суицида и суицидальных актов должны проводиться в едином поле воспитания и формирования компетенций у сотрудников учебного заведения и его слушателей по вопросам безопасности и развития навыков реагирования в ситуациях нападения[1].

Для педагогического состава учебных заведений, Е.Г. Протопоповой и Е.В. Казенной были разработаны и подготовлены рекомендации по профилактике явления «скул шутинга»:

1. Обращать внимание на аутсайдеров школьного коллектива, на учащихся с симптомами самоповреждений (например, следы порезов на руках) и суицидальным поведением, а также на учеников с тенденциями к девиантному поведению[2].
2. Проводить беседы с родителями детей, которые являются «аутсайдерами» и/или проявляют агрессивное поведение по отношению к другим. Уточнять информацию о психофармакологическом лечении (имеется ли, как переносит лекарства). Проявлять доброжелательность и сочувствие к родителям, которые ответственны за лечение ребенка[3].
3. Высказывать свое принятие ребенка с его индивидуально-личностными особенностями, демонстрировать учащимся пример толерантного отношения к другому[4].
4. Быть внимательным к своим реакциям и высказываниям в отношении учеников, склонных к нарушению дисциплины[5].
5. Освоить техники саморегуляции, чтобы сохранять стабильное психологическое состояние в течение всего образовательного процесса, и в том числе во время кризисных ситуаций. Часто потенциальные стрелки размещают информацию о своих намерениях в социальных сетях, мессенджерах и блогах. Также в социальных сетях они могут объединяться в группы для совершение группового или массового акта «скул шутинга»[6].

---

[1] *Протопопова Е.Г., Казенная Е.В.* Нападения на учебные заведения: феномен «скул шутинг» и психологические аспекты безопасности образовательной среды // Образование личности. 2019. № 1. С. 12–19.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Там же.

[5] Там же.

[6] Там же.

6. Уметь говорить на трудные темы с учениками: такие, как смерть, суицидальное поведение, агрессивное поведение, конфликтные отношения и т.д. Стараться не избегать, не табуировать и не обесценивать те сложности или темы в разговоре, которые предъявляет ребенок[1].
7. Во время тренировочных учений, связанных с пожарной безопасностью. проявить свое серьезное отношение к мероприятию, объяснить детям, почему важны данные тренировки[2].
8. Создать индивидуальный план безопасности, для того чтобы в кризисной ситуации учителя обладали достаточными знаниями, имели качественную систему поддержки и знали, как обратиться за помощью. Такие планы возможно обсуждать на педагогических собраниях, посвященных безопасности в учебном заведении, с привлечением педагогов-психологов.[3]

Часто потенциальные стрелки размещают информацию о своих намерениях в социальных сетях, мессенджерах и блогах. Также в социальных сетях они могут объединяться в группы для совершения группового или массового акта «скул шутинга».

Перечисленные социально-психологические риски и угрозы для детей в интернет-сети, безусловно, не являются исчерпывающими. Научному сообществу еще предстоит анализ их вариативности, содержания, а самое главное —разработка эффективных методов противодействия негативным явлениям интернет-пространства. Успех этой работы напрямую зависит от комплексного, межведомственного подхода, оперативности и своевременности реагирования на данный спектр проблем целого ряда специалистов. В этой связи перспективами исследований обозначенной проблемной области является разработка алгоритма реагирования и процедур межведомственного взаимодействия с учетом региональной специфики.

---

[1] *Протопопова Е.Г., Казенная Е.В.* Нападения на учебные заведения: феномен «скул шутинг» и психологические аспекты безопасности образовательной среды // Образование личности. 2019. № 1. С. 12–19.

[2] Там же.

[3] Там же.